

Епископ Феофан

Путь ко спасению
краткий очерк аскетики

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
Е67

Е67 **Епископ Феофан**
Путь ко спасению: краткий очерк аскетики / Епископ Феофан – М.: Книга
по Требованию, 2017. – 350 с.

ISBN 978-5-517-96250-8

ISBN 978-5-517-96250-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВВЕДЕНІЕ.

Въ начертаніи христіанскаго нравоученія 'изображены обязательныя для насъ чувства и расположенія, но этимъ сказано далеко не все, потребное къ устроенію своего спасенія. Главное дѣло у насъ дѣйствительная жизнь въ духѣ Христовомъ. А этого только коснись, сколько откроется недоумѣній и сколько, поэтому, потребно указаній, и притомъ, почти на каждомъ шагу!

Правда, тамъ послѣдняя цѣль человѣка указана— въ общеніи съ Богомъ— и путь къ ней изображенъ: это—вѣра съ хожденіемъ въ заповѣдяхъ, при помощи благодати Божіей. Приложить бы только слово: вотъ путь!— Иди.

Легко сказать: вотъ путь, иди!— Но какъ сдѣлать это? Большею частью недостаетъ желанія идти. Упорно отрѣваетъ душа, увлеченная какою-либо страстію, всякое понужденіе и всякій призывъ; очи отъ Бога отвращаетъ и смотрѣть на Него не хочетъ. Законъ Христовъ не по сердцу; ей и слушать о немъ нѣтъ расположенія: душа, какъ говорятъ, не лежитъ. Спрашивается, какъ же дойти до того, чтобы родилось желаніе идти къ Богу путемъ Христовымъ; какъ сдѣлать, чтобы законъ напечатлѣлся въ сердцѣ, и человѣкъ, дѣйствуя по этому закону, дѣйствовалъ какъ бы отъ себя, непринуждено, чтобы законъ сей не лежалъ на немъ, а какъ бы исходилъ отъ него?

Но пусть обратился кто къ Богу, пусть возлюбилъ законъ Его; самое шествіе къ Богу, самое хожденіе путемъ закона Христова необходимо ли уже и будетъ

успѣшно, потому только, что мы возжелали сего? Нѣтъ. Кромѣ желанія необходимо еще имѣть силы и умѣнье дѣйствовать: нужна мудрость дѣятельная. Кто вступить на истинный путь Богоугожденія, или начнетъ при благодатной помощи стремиться къ Богу, путемъ предначертаннаго закона Христова, тому неминуемо будутъ угрожать опасности сбиться на распутія, заблудиться и погибать, воображая себя спасаемымъ. Сии распутія неизбѣжны по остающемуся, даже и въ обращенномъ, грѣховному позыву и разстройству силъ, которыя и въ семъ состояніи способны представлять вещи въ превратномъ видѣ — прельщать и губить человѣка. Къ сему присоединяется лесть отъ сатаны, который неохотно разстается съ своими жертвами, и когда кто изъ области его пойдетъ къ свѣту Христову, гонится вслѣдъ его и всякія разставляетъ сѣти, чтобы снова уловить; и нерѣдко дѣйствительно уловляетъ. Слѣдовательно, и тому, кто имѣетъ уже желаніе идти указаннымъ путемъ къ Господу, необходимо еще указать всѣ уклоненія, возможныя на семъ пути, чтобы шествующій напередъ былъ предваренъ о семъ, видѣлъ имѣющія встрѣтиться опасности и зналъ, какъ избѣжать ихъ.

Эти общія всѣмъ неизбѣжности на пути спасенія дѣлаютъ необходимыми особыя руководительныя въ христіанской жизни правила, коими должно быть определено: какъ дойти до спасительнаго желанія Богообщенія и ревности пребывать въ немъ, и какъ безбѣдно пройти къ Богу, среди всѣхъ распутій, возможныхъ на семъ пути по всѣмъ степенямъ, — иначе: какъ начать жить по-христіански и какъ, начавши, усовершиться въ этомъ. Сіе руководство должно взять человѣка внѣ Бога, обратить къ Нему и потомъ привести предъ лице Его; должно прослѣдить жизнь

VI

христіанскую въ ея явленіяхъ, на дѣлѣ, отъ начала до конца, т.-е. какъ она засѣменяется, развивается, зрѣетъ и приходитъ въ полноту, или—что тоже—написать исторію дѣятельной жизни каждаго христіанина, съ показаніемъ того, какъ въ какомъ случаѣ долженъ онъ дѣйствовать, чтобы устоять въ своемъ чинѣ.

Засѣменение и развитіе жизни христіанской существенно различно отъ засѣмененія и развитія жизни естественной. Это зависитъ отъ особеннаго характера христіанской жизни и отношенія ея къ нашей природѣ. Человѣкъ не раждается христіаниномъ, а становится таковымъ послѣ рожденія. Сѣмя Христова падаетъ на землю сердца уже біющагося. Но какъ естественно рожденный человѣкъ поврежденъ и противоположенъ требованіямъ христіанства, то,—тогда какъ, напримѣръ, въ растеніи начало жизни есть возбужденіе роста въ сѣмени, пробужденіе какъ бы спящихъ силъ,—начало истинно-христіанской жизни въ человѣкѣ есть нѣкоторое возсотвореніе, дарованіе новыхъ силъ, новой жизни. Далѣе, пусть воспринято христіанство, какъ законъ, т. е. положена рѣшимость жить по христіански: это сѣмя жизни (рѣшимость) не бываетъ окружено въ человѣкѣ благопріятствующими ему стихіями; и при этомъ весь человѣкъ, его тѣло и душа, остаются неприспособленными къ новой жизни, непокорными игу Христову; потому съ сей минуты начинается у человѣка потовой трудъ — образовать всего себя, всѣ свои силы по христіански. Вотъ почему, тогда какъ возрастаніе, напримѣръ, у растеній, есть постепенное развитіе силъ, легкое, непринужденное, у христіанина оно есть многотрудная борьба съ самимъ собою—напряженная и скорбная, и ему надо настраивать свои силы на то, къ чему у нихъ нѣтъ расположенія: онъ, какъ воинъ, каждый шагъ земли,

VIII

хотя своей же, долженъ отнимать у враговъ войною— обоюду - острымъ мечемъ самопринужденія и самопротивленія. Наконецъ, уже послѣ долгихъ трудовъ и усилій, начала христіанскія являются побѣдоносными, господствующими безъ сопротивленія, проникають весь составъ естества человѣческаго, вытѣснивъ изъ него враждебныя себѣ требованія и стремленія, и поставляютъ его въ состояніе безстрастія и чистоты, сподобляя блаженства чистыхъ сердцемъ— зрѣть Бога въ себѣ въ пріискреннемъ съ Нимъ общеніи.

Таково положеніе въ насъ жизни христіанской. Она имѣетъ три степени, которыя, по свойству ихъ, можно назвать такъ: 1-ю—обращеніемъ къ Богу, 2-ю—очищеніемъ или самоисправленіемъ, 3-ю—освященіемъ. На первой—человѣкъ обращается отъ тьмы къ свѣту, отъ области сатанины къ Богу; на второй—очищаетъ храмину сердца своего отъ всѣхъ нечистотъ, чтобы принять грядущаго къ нему Христа Господа; на третьей Господь приходитъ, вселяется въ сердце и вечеряетъ съ нимъ. Это состояніе блаженнаго Богообщенія—цѣль всѣхъ трудовъ и подвиговъ!

Изобразить все сіе и опредѣлить правилами и будетъ значить—указать *путь ко спасенію*. Полное въ семь дѣлѣ руководство беретъ человѣка на распутьяхъ грѣха, проводитъ огненнымъ путемъ очищенія и возводитъ до возможной для него степени совершенства, въ мѣру возраста исполненія Христова. Иначе, оно должно показать:

- 1) какъ начинается въ насъ христіанская жизнь;
 - 2) какъ совершенствуется—зрѣетъ и крѣпнетъ, и
 - 3) какою является въ полномъ своемъ совершенствѣ.
-

I.

Какъ начинается въ насъ христіанская жизнь?

Надобно намъ уяснить себѣ, когда и какъ начинается истинно христіанская жизнь для того, чтобы видѣть, положено ли въ насъ начало жизни сей, и, въ случаѣ, если не положено, знать какъ положить оное, на сколько это отъ насъ зависитъ.

То нерѣшительный еще признакъ истинной жизни во Христѣ, если кто нибудь именуется христіаниномъ и принадлежитъ къ Церкви Христовой. *Не всякъ глаголюй Ми: Господи, Господи, внидетъ въ царствіе* (Матѳ. 7, 21). *И не вси, сущіи отъ Израиля, суть Израиль* (Римл. 9, 6). Можно быть въ числѣ христіанъ, и не быть христіаниномъ. Это всякій знаетъ.

Есть моментъ, и моментъ весьма замѣтный, рѣзко обозначающійся въ теченіи жизни нашей,—когда кто начинаетъ жить по-христіански. Это тотъ моментъ, когда въ немъ начинаютъ каковаться отличительныя черты жизни христіанской. Христіанская жизнь есть ревность и сила пребывать въ общеніи съ Богомъ дѣятельнымъ, по вѣрѣ въ Господа нашего Иисуса Христа, при помощи благодати Божіей, исполненіемъ святой воли Его, во славу пресвятаго имени Его. Существо жизни христіанской состоитъ въ Богообщеніи о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ,—въ Богообщеніи, въ началѣ обычно сокровенномъ не только отъ другихъ, но и отъ себя. Видимое же, или ощущаемое

внутри насъ, свидѣтельство о ней есть жаръ дѣятельной ревности, исключительно о христіанскомъ Богоугожденіи, съ полнымъ самоотверженіемъ и ненавидѣніемъ всего тому противнаго. Такъ, когда начинается сей жаръ ревности, тогда полагается начало христіанской жизни; и въ комъ онъ постоянно дѣйствуетъ, тотъ живетъ по-христіански.

На этой отличительной чертѣ надобно остановить немного подолѣе наше вниманіе.

Огня приидохъ воврещи на землю, говоритъ Спаситель, и какъ желалъ бы Я, чтобы онъ возгорѣлся (Лук. 12, 49). Это говоритъ Онъ о христіанской жизни, и говоритъ потому, что видимое ея свидѣтельство составляетъ возжигаемая въ сердцѣ Духомъ Божіимъ ревность о Богоугожденіи, похожая на огонь, ибо какъ огонь снѣдаетъ то вещество, въ которомъ вѣдряется, такъ и ревность о жизни по Христѣ снѣдаетъ душу, которая воспріяла ее. И какъ во время пожара пламя охватываетъ все зданіе, такъ и воспринятый огонь ревности объемлетъ и наполняетъ все существо человѣка.

Въ другомъ мѣстѣ Господь говоритъ: *всякъ огнемъ осолится* (Марк. 9, 49). И это есть указаніе на огонь духа, ревностію проникающаго все существо наше. Какъ соль, проникая удобообразлагаемое вещество, предохраняетъ его отъ гніенія, такъ и духъ ревности, проникая все наше существо, изгоняетъ грѣхъ, растлѣвающій нашу природу и по душѣ, и по тѣлу, изъ всѣхъ даже малѣйшихъ его вмѣстилищъ и хранилищъ, и тѣмъ спасаетъ насъ отъ нравственной порчи и растлѣнія.

Апостолъ Павелъ заповѣдуетъ: *Духа не угошати* (1 Сол. 5, 19), быть *тщаніемъ не лънливыми, духомъ горѣть* (Римл. 12, 11), — заповѣдуетъ сіе всѣмъ христіанамъ, чтобы помнили, что горѣніе духа, или не-

лѣностное тѣчаніе, есть неотъемлемое свойство христіанской жизни. Въ другомъ мѣстѣ о себѣ говоритъ онъ: *задняя забывая, въ предняя же простираяся, со усердіемъ гоню къ почести вышняго званія о Христвъ Исусъ*. (Фил. 3, 13. 14); и другимъ внушаетъ: *такъ тецѣте, да постигнете* (1 Кор. 9, 24). Значить, въ жизни христіанской, вслѣдствіе жара ревности, есть нѣкоторая быстрота и живость духовная, съ которою берутся за дѣла Богоугодныя, попирая себя и охотно принося въ жертву Богу всякаго рода труды, безъ жалѣнія себя.

Утверждаясь на такомъ понятіи, легко можно заключить, что холодное исполненіе уставовъ Церкви, равно какъ регулярность въ дѣлахъ, устанавливаемая расчетливымъ разсудкомъ, исправность, степенность, и честность въ поведеніи еще не суть рѣшительные указатели, что качественно въ насъ истинно-христіанская жизнь. Все это хорошо, но коль скоро не носить въ себѣ духа жизни о Христвъ Исусѣ, не имѣетъ никакой предъ Богомъ цѣны. Такого рода дѣла будутъ тогда какъ бы бездушные истуканы. И часы хорошіе идутъ исправно; но кто скажетъ, что въ нихъ есть жизнь?! Такъ и тутъ: часто *имя только имѣютъ, что живы*, будучи на дѣлѣ *мертвы* (Апок. 3, 1). Эта добропорядочность поведенія больше всего можетъ вводить въ обольщеніе. Истинное его значеніе зависитъ отъ внутреннихъ расположеній, въ которыхъ возможны значительныя уклоненія отъ существенной правды при дѣлахъ правыхъ. Какъ, удерживаясь внѣшно отъ дѣлъ грѣховныхъ, можно питать къ нимъ привязанность или соуслажденіе въ сердцѣ, такъ равно, дѣлая дѣла правыя внѣшно, можно не имѣть къ нимъ расположенія сердечнаго. Только истинная ревность какъ добро хочетъ совершать во всей полнотѣ и чистотѣ, такъ и грѣхъ преслѣдуетъ до ма-

лѣйшихъ его отгѣнковъ. Перваго ищетъ она какъ насущнаго хлѣба, съ послѣднимъ поступаетъ какъ съ врагомъ смертельнымъ. Врагъ врага ненавидитъ не только въ лицѣ его собственномъ, но ненавидитъ родныхъ его и знаемыхъ, даже вещи его, цвѣтъ ему любимый, вообще все, что сколько нибудь напоминаетъ о немъ. Тоже и ревность о Богоутожденіи истинная: преслѣдуетъ грѣхъ въ малѣйшихъ объ немъ напоминаніяхъ или намекахъ; ибо ревнуетъ о рѣшительной чистотѣ. Не будь этого, сколько нечистоты можетъ залечь въ сердцѣ!

И какого успѣха можно ожидать, когда нѣтъ стремительной ревности о христіанскомъ Богоутожденіи? Въ чемъ нѣтъ труда, то будетъ еще исполняться; но коль скоро потребуется въ чемъ либо усиленный трудъ, или какое либо самопожертвованіе, — тотчасъ послѣдуетъ отказъ, по невозможности совладѣть съ собою. Ибо тогда не на что будетъ опереться, чтобы подвинуть себя на доброе дѣло: саможалѣніе подорветъ всѣ опоры. Если же примѣшается другое какое побужденіе кромѣ указаннаго, то оно и доброе дѣло сдѣлаетъ недобрымъ. Соглядатаи при Моисеѣ убоялись отъ того, что себя жалѣли. Мученики охотно шли на смерть отъ того, что ихъ сожигалъ внутренній огонь. Истинный ревнитель не законное только дѣлаетъ, но и совѣтъ, и всякое благое внушеніе, тайно печатлѣемое въ душѣ; дѣлаетъ не представляющееся только, но бываетъ изобрѣтателемъ на добро, весь въ заботахъ объ одномъ добрѣ прочномъ, истинномъ, вѣчномъ. „Вездѣ потребно намъ, говорить св. Іоаннъ Златоустъ (бесѣд. 31 на Дѣян.), усердіе и многое разженіе души, готовое ополчиться противъ самой смерти; ибо иначе невозможно царствіе получить.“

Дѣло благочестія и Богообщенія есть дѣло много-

трудное и многоболѣзненное, особенно на первыхъ порахъ. Гдѣ взять силу, чтобы поднять всѣ эти труды? При помощи благодати Божіей—въ одушевленной ревности. Купецъ, воинъ, судья, ученый проходятъ службу многозаботливую и многотрудную. Чѣмъ поддерживаютъ они себя въ трудахъ своихъ?—Воодушевленіемъ и любовію къ своему дѣлу. Не инымъ чѣмъ можно поддерживать себя и на пути благочестія. А безъ сего мы будемъ находить въ служеніи Богу томность, тяготу, скуку, вялость. И тихоходъ идетъ, но съ болѣзнію, тогда какъ для быстрой серны или проворной бѣлки движеніе и переходъ составляютъ удовольствие. Богоугожденіе ревностное есть отрадное, окрыляющее духъ, шествіе къ Богу. Безъ него можно испортить все дѣло.—Надо все дѣлать во славу Божію, наперекоръ живущему въ насъ грѣху; а безъ сего мы будемъ все исполнять только по привычкѣ, по требованію приличія, потому что такъ издавна дѣлалось и такъ дѣлаютъ другіе. Надо дѣлать *все*; а въ противномъ случаѣ мы иное сдѣлаемъ, а иное нѣтъ, и притомъ безъ всякаго сокрушенія и даже памяти о пропускахъ. Надо все дѣлать со вниманіемъ и осмотрительностію, какъ *главное дѣло*; а иначе мы будемъ дѣлать, какъ пришлось.

Итакъ, ясно, что безъ ревности христіанинъ плохой христіанинъ,—вялый, разслабленный, безжизненный, ни тепелъ, ни хладенъ,—и жизнь такая не жизнь. Сіе вѣдая, потщимся явить себя истинными ревнителями добрыхъ дѣлъ, чтобы быть истинно угодными Богу, не имѣя скверны или порока, или нѣчто отъ таковыхъ.

Итакъ, вѣрное свидѣтельство о жизни христіанской есть огонь дѣятельной ревности о Богоугожденіи. Спрашивается теперь, какъ возжигается сей огонь? Кто его производители?

Такая ревность производится дѣйствиємъ благодати, однако же и не безъ участія свободной нашей воли. Жизнь христіанская не есть жизнь естественная. Таково же должно быть и ея начало, или первое ея пробужденіе. Какъ въ сѣмени растительная жизнь пробуждается тогда, какъ къ сокрытому въ немъ рѣстку проникаетъ влага и теплота, и чрезъ нихъ—все-возстановляющая сила жизни, такъ и въ насъ жизнь Божественная пробуждается, когда проникаетъ въ сердце Духъ Божій и полагаетъ тамъ начало жизни по духу, очищаетъ и собираетъ во едино омраченныя и разбитыя черты образа Божія. Пробуждается желаніе и свободное исканіе (дѣйствиємъ извнѣ), потомъ нисходитъ благодать (чрезъ таинства) и, сочетавшись съ свободою, раждаетъ мощную ревность. И никто не думай самъ собою родить такую силу жизни: объ ней должно молиться и быть готовымъ пріять ее. Огнь ревности съ силою — это благодать Господня. Духъ Божій, сходя въ сердце, начинаетъ дѣйствовать въ немъ не снѣдающе только, но и вседѣйствующею ревностію.

Инымъ приходитъ на мысль: зачѣмъ это дѣйствіе благодати? Неужели мы сами не можемъ дѣлать добрыхъ дѣлъ? Вотъ мы сдѣлали то и то доброе дѣло. Поживемъ, и еще что-либо сдѣлаемъ. Рѣдкій, можетъ быть, не останавливался на этомъ вопросѣ. Иные говорятъ, что мы не можемъ сами собою ничего добраго дѣлать. Но здѣсь дѣло не объ отдѣльныхъ добрыхъ дѣлахъ, а о перерожденіи всей жизни, о жизни новой, о жизни въ цѣломъ ея составѣ — такой, которая приводитъ ко спасенію. При случаѣ нетрудно что нибудь сдѣлать даже очень хорошее, какъ дѣлали и язычники. Но пусть кто намѣренно опредѣлитъ себя на неопустительное добродѣланіе, опредѣ-